

Дарина
Смирнова

ЛОРИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарина Смирнова

Лори

«Автор»

2024

Смирнова Д.

Лори / Д. Смирнова — «Автор», 2024

В его венах течет кровь древнего чудовища – свирепого, безжалостного и беспощадного. Сам он жесток, опасен, силен и не ведает страха. Ее душа – чистая и светлая. Сама она отзывчива, терпима и искренне верит, что любить, прощать и сострадать – единственный правильный путь для любого разумного существа во Вселенной. Они такие разные, и все-таки они встретились. Ну, как сказать встретились. Он ее встретил. И решил оставить себе. Есть ли у хрупкой гипнатки хоть один шанс ему противостоять? Возможно, что нет. А возможно, он сам ей проиграл. Причем еще до того, как эта борьба началась. Просто пока этого не понял. Внимание! Книга содержит нецензурную брань. Главный герой думает и разговаривает матом!

© Смирнова Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дарина Смирнова

Лори

Пролог

– Мамочка, ты расскажешь мне еще раз мою любимую сказку? – девочка лет восьми с золотистыми волосами и голубыми, почти синими глазами, огромными и глубокими, как два лесных озера, доверчиво посмотрела на маму и повыше натянула мягкое сиреневое одеяльце.

Мама, лежащая рядом на кровати в комнате девочки, улыбнулась дочери.

– Снова про любовь и чудовище? – с усталым вздохом уточнила она.

Девочка часто-часто закивала головой.

– Ну что ж...

Скорее это была и не сказка вовсе, а старая легенда и, положив руку на сердце, вовсе не предназначенная для детских ушей. Лиона и сама не знала, зачем когда-то рассказала эту историю дочери, конечно же, скрасив многие подробности и исключив из рассказа детали, которые ребенку знать совсем не обязательно. От услышанной сказки девочка пришла в восторг и, укладываясь спать, с маниакальным упорством раз за разом просила повторить ее снова. Дочка у нее необычная. Ее любимая маленькая девочка. Лиона готова была пожертвовать чем угодно ради счастья своей малышки. Сбежав от отца девочки на соседний континент, мать и дочь поселились на окраине небольшого городка. Точнее даже сказать, в его пригороде, в крошечном домишке, стоящем на отшибе среди чахлах деревьев, скрывающих их жилище со стороны дороги. Дочь – единственное, что осталось дорогого в жизни Лионы, единственное, ради чего продолжало биться ее сердце. Она бросила любимую работу, друзей, взяв с собой одну лишь сумку с самым необходимым, только бы спасти девочку из того ада, в который превратил их жизнь ее теперь уже бывший муж. И ни о чем не жалела. Престижная работа ведущим научным сотрудником в Институте биоинженерных технологий дала возможность сделать в тайне от мужа накопления, которые позволили поселиться в таком замечательном месте, как это. Мало кто их живущих на Земле мог похвастаться проживанием в самом что ни на есть природном оазисе, ведь именно таковым являлись последние уголки планеты с остатками погибающей растительности. Трава, деревья, кусты – вся эта небывалая роскошь, доступная лишь немногим.

– Когда-то давным-давно на одной далекой-далекой планете жили страшные огромные и очень злые чудовища. Им досталась чудесная красивейшая планета с кристально чистой водой, зелеными деревьями и свежим чуть сладковатым на вкус воздухом...

– Мама, а я когда-нибудь встречу такую любовь, как в этой сказке? – спросила, зевая, девочка после того, как Лиона закончила рассказ.

– Обязательно встретишь, милая, – уверенно ответила мать.

– А нашего папу мне жалко, – неожиданно пробормотала девочка.

– За что же ты его жалеешь? – настороженно спросила Лиона.

– Мне кажется, он никого не любит и его тоже больше никто никогда не полюбит, – вздохнула девочка.

– Спи уже, жалелка, – Лиона поцеловала дочь в лоб. Глаза у малышки слипались.

Лиона, крадучись, дошла до дверей и бесшумно выскользнула в коридор. Спустилась в кухню и села за стол с высокой кружкой в руках. Достала из кармана вибрирующий телеметрон, положила на стол перед собой и приняла вызов.

– Привет, – улыбнулся ей трехмерный образ миловидной зеленоглазой блондинки, – чем занимаешься?

– Да так. Уложила Лори, рассказала сказку. Чай вот пью...

– Опять рассказывала дочери эту хрень про рапторианцев? – с укором сказала Сара.

Лиона тяжело вздохнула.

– А ты рассказывала ей, что они похищают невинных землянок и используют их в качестве живого инкубатора?

– Нет, Сара, ничего такого я ей не рассказывала, – устало ответила Лиона.

– Это хорошо, что им не каждая подходит, – хмыкнула Сара, – чтобы найти себе пару, горстке рапторианцев придется обнюхать пару миллиардов женщин, чтобы улететь восвояси ни с чем, – сказала она и засмеялась.

– Они уже много лет не высаживались на Землю, говорят, они заняты тем, что создают колонии. Хотя могли бы Землю сделать колонией, так сказать, совместить полезное с полезным.

– Вот еще, они прибирают к лапам самые чистые планеты, а Земля – это большая помойка, – жестко припечатала Сара.

– Вроде бы их мало очень осталось, – задумчиво сказала Лиона, – и достоверной информации о них почти никакой, одни догадки.

– Ну, то, что они парные – это факт. Родить от рапторианца может только его истинная пара. А встречаются они ее крааайне редко. А еще говорят, большинство из них, кто встретил пару, не могут прикоснуться к девушке, чтобы не причинить ей вред, пока она сама не захочет установить связь, так у них срабатывает инстинкт защитника. Только никто в здравом уме не ответит им взаимностью. Хоть пара, хоть не пара. Они же монстры, и я сейчас не о малосимпатичной наружности, они свирепые и беспощадные, – заявила Сара и мстительно добавила, – так что пусть вымирают. Так им и надо.

– В сводках сохранилась информация о масштабной волне похищений лет тридцать назад, наверное, у них теперь и своих самок хватает, – задумчиво сказала Лиона, – насколько я знаю, не было ни одного случая, когда бы человеческие гены оказались доминирующими.

– Наверное, – пожалала плечами Сара, – но уж шанс-то они все равно не упустят, попадись им на пути подходящий объект, землянки ведь единственные, кто может быть с ними совместим, помимо самих рапторианок. Кстати, про монстров, – переключилась Сара, – твой бывший опять пытался вытрясти из меня, где ты.

– Ты ведь ничего ему не сказала? – обеспокоенно уточнила Лиона.

– Могла бы и не спрашивать, – надулась Сара.

– Знаю, Сара, извини, – виновато сказала женщина.

– Да что уж там, я бы на твоём месте тоже из-за каждого шороха тряслась, – примирительно ответила подруга.

Они проговорили еще минут двадцать. Лиона за это время опустошила свою кружку. Попрошталась с подругой и поднялась наверх, по пути в свою спальню заглянув в комнату дочери.

Лори сладко спала, положив ладошку под щечку. Она уже пару минут как любовалась спящей девочкой, когда в приоткрытое окно с улицы послышался скрип калитки. «Кого это могло принести?» – подумала женщина и осторожно выглянула наружу. Они с дочерью жили уединенно и гостей принимали очень редко, тем более без приглашения и тем более, когда время к ночи. То, что Лиона увидела в окно, заставило ее сердце замереть от страха, пропустив несколько ударов, а все внутренности словно покрыться коркой льда. По узкой тропинке к дому продвигались трое мужчин, скрывающих лица под масками. «Грабители! – пронеслось у нее в мозгу, – что делать?» Она еще успеет сбегать за телеметроном, оставленным в кухне, и обратиться за помощью. Вот только когда она прибудет? Разгул преступности достиг пика за

последние годы, планета на ладан дышит, никому ни до чего нет дела. И не самые морально развитые жители этим активно пользуются. Тут ее взгляд прикипел к дочери. Нужно в первую очередь защитить ее девочку.

– Лори! Милая! Вставай! – потрясла она дочь за плечо.

– Что случилось, мама? – сонно уставилась на нее девочка.

– Тебе нужно спрятаться, родная, – мягко сказала Лиона, – полезай в шкаф.

Глаза девочки широко распахнулись.

– Папа? Он здесь? – испуганно прошептала она.

– Нет, родная. Но нужно спрятаться. И пообещай мне одну вещь. Ты ни за что, ни при каких обстоятельствах не выйдешь из шкафа, хорошо? – настойчиво проговорила женщина.

– Ладно, – покорно сказала Лори.

– Пообещай, – строго потребовала мать.

– Обещаю, – тихо сказала девочка.

– Вот умница, полезай.

Лори соскочила с кровати, пересекла комнату и вошла в небольшой шкаф у стены. Она уже не раз раньше пряталась, мама часто просила ее об этом, когда домой возвращался папа. Только ведь он теперь далеко. Но раз мама попросила... и она же пообещала...

Со стороны лестницы раздались тихие шаги. Лиона помедлила секунду и решительно распахнула двери детской.

– Что вам нужно? – строго спросила она, окинув взглядом три массивные фигуры и стараясь ничем не выдать терзавшего ее страха, готового вот-вот сорваться на неконтролируемую панику.

– Оп па! Вот так цыпа! – раздался глумливый голос того, что стоял в центре.

– Ты тут одна, пупсик? – поинтересовался второй.

– Берите все, что вам нужно, и уходите, – сухо сказала Лиона.

– Кажется, наш список необходимого расширился, – мерзко заржал третий, – у меня так точно. Расширился и стал тверже.

– У меня есть деньги, – испуганно пролепетала женщина, сообразив, куда он клонит, силы ее покидали, и она с трудом держала себя в руках, чтобы не сорваться, не завизжать отчаянно что есть сил и не попытаться броситься прочь. Нельзя. Нельзя напугать Лори, – берите все, что есть.

– Возьмем, не волнуйся, – подал голос тот, что стоял по центру.

– Бля, Косой, на хрена? – недовольно проворчал один из мужчин, глянув на бездыханное тело посреди комнаты.

– А те че, Лапа, свидетели нужны? – огрызнулся тот, которого называли Косым.

– Да всем щас насрать, никто бы и искать не стал! На кой ты ее завалил? – возразил Лапа.

– Может, уже поищем, что у цыпы есть интересного и свалим? – вмешался в их спор третий.

Лапа еще раз окинул комнату внимательным взглядом.

– Это детская, – задумчиво заключил он, – а там, где есть детская, должен быть ребенок.

Лори, затаившаяся в шкафу с зажатым ладонью ртом, через небольшую щель наблюдала, как мужчина, наклонившись, заглянул под кровать. Потом несколько шагов, и дверь шкафа распахнулась рывком. Мужчина, сузив глаза, наклонился к девочке и протянул руку, хватая ее за ворот пижамы.

– Сейчас ты меня отпустишь, – внимательно и серьезно глядя ему в глаза, настойчиво произнесла Лори.

Мужчина моргнул и разжал руку.

– Какого хрена, Лапа?! – обозлился Косой, когда Лапа, пятась, отступил от шкафа, – мы что, вот так просто ее оставим?

– А ты предлагаешь сделать с ней то же, что с ее матерью? – сплюнул Лапа, – я до такого дерьма еще не опустился. Валим отсюда.

– Мама! Мамочка, очнись! – плакала девочка, тряся маму за плечи, – мама! Они ушли! Можно вставать. Мама! Мамочка!

Глава 1

Корабль нещадно трясло и болтало. Дерек шел по сводчатому коридору, пошатываясь от сильных толчков и ощущая ногами нарастающую вибрацию под полом.

– Внимание! Опасность! Аварийная ситуация! Внимание! Опасность! Аварийная ситуация! Внимание! Опасность! Аварийная ситуация! Внимание! Опасность! Аварийная ситуация! Внимание! Опасность! Аварийная ситуация!

– Элайза! – взревел Дерек.

– Внимание! Опасность! Авари... да, командир, – отмерла наконец механическая идиотка.

– Умолкни! – рявкнул Дерек.

– Да, командир, – отозвался бесцветный механический голос.

Из-за поворота коридора по потолку выползло черное мускулистое тело с восемью мощными конечностями, заканчивающимися острыми когтями, и массивной головой, большую часть которой занимал огромный беззубый рот. Зверюга вцепился зубами в перекрытие стены, со скрежетом вырвал металлический кусок и, мотнув головой, швырнул в Дерек. Спустя мгновение обломок приземлился на то место, где он только что стоял, но теперь он уже был за спиной мерзкой твари, нацелив на ту дуло лучевика. Раздался характерный нарастающий свист. Зверь, все еще смотрящий в то место, где последний раз видел Дерек, изумленно обернулся. Дерек брезгливо стряхнул с гладкой ткани на груди разлетевшиеся во все стороны ошметки и двинулся дальше по коридору.

На основном уровне царил суматоха. Крики, свист лучевиков, грохот... парни неплохо справлялись. Дерек молниеносно продвигался по коридору, толкая одну за другой двери отсеков. Спустился еще на уровень ниже в технический отсек. Ему досталось больше всего. Тут и там валялись вывернутые модуляторы, стены покрыты выбоинами, всюду металлический хлам и обломки. Все пятеро техников мертвы. Слева от себя он услышал тихий то ли стон, то ли хрип. Рамон. Живой. Пока еще. Из груди техника торчал длинный металлический обломок, пригвоздив мужчину к полу. В капсулу в таком виде не сунешь, извлечь обломок – не донесешь. Рамон встретился с Дерекком взглядом, в котором застыла мольба и отчаянная надежда. Знаю, чувак. Ты хочешь жить. Дерек вытянул руку и направил дуло лучевика технику в лоб. Хороший был мужик.

– Элайза, – холодно позвал Дерек.

– Да, командир, – отозвался бесплотный механический голос.

– Что с зарядом?

– Тридцать процентов и падает, командир, – отозвался голос.

– До точки назначения дотянем? – спокойно уточнил Дерек.

– По предварительным подсчетам заряда хватит. Но посадка будет довольно чувствительной, – ответил голос.

Глава Объединенного Правительства Земли, министр производственного сектора, министр космической безопасности, глава программы расселения и еще несколько человек сидели в рабочем кабинете по одну сторону овального стола, обитого красным сукном, и не сводили настороженного взгляда с двери. Напротив них, по другую сторону стола, стояло единственное кресло в ожидании своего посетителя.

– Ваш гость прибыл, Глава, – в двери всунулась испуганная девушка в зеленой форме обслуживающего персонала главного правительственного здания.

Она скрылась за дверью, не дожидаясь ответа, и сразу после этого на пороге вырос высокий крупный мужчина мощного телосложения с россыпью непослушных каштановых волос и вызывающим озноб взглядом темно-серых глаз. Он неторопливо прошел расслабленной походкой к единственному свободному креслу напротив собравшихся и плюхнулся, откинувшись на подголовник. Лениво скользнул мрачным взглядом по собравшимся.

Мужчины напротив нервно переглянулись, инстинктивно подобрались и напряглись. Первым очнулся Глава Объединенного Правительства. Прочистил горло и потянул за ворот рубашки, что со стороны выглядело так, точно она перекрывала ему доступ кислорода.

– Рады приветствовать вас, командир, – выдал он, вложив в слова все свое дружелюбие, на которое был способен в сложившихся обстоятельствах.

– Ага, – равнодушно отозвался Дерек, обшаривая взглядом кабинет, – давай к делу.

Мужчины снова обменялись обеспокоенными взглядами.

– Что ж, – взял деловой тон Глава, – к делу так к делу. Так даже лучше, – он снова прочистил горло, – как вы, наверное, знаете... Дерек... ресурс Земли исчерпан, планета находится на грани уничтожения, на сегодняшний день...

– Вы засрали планету и бла-бла-бла, – бесцеремонно перебил Дерек, – хорош рассусоливать. Речь шла о выгодной сделке. Про нее и рассказывай.

Глава опешил было от подобного тона, но быстро себя одернул, мысленно напоминая, с кем приходится иметь дело, помолчал, набрал в грудь побольше воздуха как пловец перед прыжком и выпалил:

– Нам нужна планета для расселения.

Дерек вперился в Главу холодным режущим взглядом. Тот смело встретил его взгляд. В конце концов, он глава Правительства или кто? Но уже через секунду стушевался и опустил глаза, нервно постукивая пальцами по столу. Дерек не торопился нарушать наступившую тишину, прерываемую лишь этим неритмичным постукиванием.

– Практически все пригодные на сегодня для жизни планеты этой самой жизнью уже заселены, – наконец проговорил он серьезно и мрачно.

Возникла пауза. Глава снова глубоко вздохнул, словно готовясь к тому, что собирался сказать дальше.

– Мы хотели попросить вас поискать незаселенную планету... но... если таковых не окажется... – он замолчал.

– Ну же, господин Глава, – с издевкой поторопил его Дерек, – скажите это вслух.

– Может быть... будет возможность... освободить одну из них...

– Найти планету, уничтожить на ней жизнь и дать возможность вам ее засрать, – усмехнувшись, мрачно констатировал Дерек, – цена?

– Тридцать миллионов в межгалактических кредитах, – поспешно выпалил Глава, почувствовав облегчение оттого, что самая тяжелая часть переговоров пройдена.

– Пятьдесят миллионов, – холодно возразил Дерек, – и половина сразу.

Мужчины опять, не сговариваясь, переглянулись.

– Хорошо, – согласился Глава, – пятьдесят.

– И еще, – добавил Дерек, – все мои техники погибли по пути сюда. Если я буду искать их сам, то застряну тут оочень надолго, – прозвучало почти как угроза.

– Техники? – не понял Глава, забеспокоившись из-за открывшейся перспективы практически на официальном уровне принимать на своей территории одних из самых опасных головорезов во Вселенной дольше необходимого. Им и без этого проблем хватает.

– Ну, такие ребята, которые могут на ходу разобраться в новых технологиях, починить корабль, запустить мне вышку... – начал пояснять Дерек.

– Вышка? – еще больше растерялся Глава.

– Здесь есть неподалеку Научно-практический Технологический Институт, – подал голос министр производственного сектора, – думаю, они смогут помочь.

– Мне нужны пятеро. И они отправятся со мной, – снова пояснил Дерек.

– Как скажете, Дерек, – покорно согласился Глава.

– Правда, есть одна маленькая проблемка. Не думаю, что кто-то из работников Института на это согласится, – мрачно сказал министр производственного сектора после того, как за командиром закрылась дверь.

– Министр, в сложившихся обстоятельствах у нас нет ни времени, ни возможности ждать добровольцев. Я на вас полагаюсь, Франсуа. Придумайте что-нибудь. Свяжитесь с руководством Института, пусть пообещают сотрудникам вознаграждение, расскажут о спасении человечества... да что угодно! Надавят, если надо. Как бы жестоко это ни звучало, но что нам пять человек, когда речь идет о выживании человечества как вида. Вы ведь это понимаете?

– Я-то это понимаю, господин Глава, но не окажется ли эта жертва напрасной? – вопрос был справедливым, – разве можно доверять подобному типу? От него чего угодно можно ожидать.

Глава тяжело вздохнул и устало потер лоб.

– Мы уже сто раз это обсуждали, Франсуа. У нас нет других вариантов. Думаете, мне доставляет удовольствие вести переговоры с бандитами, чтобы спасти наши горящие задницы? В свое оправдание хочу напомнить, что правительства многих планет не брезгают подобной практикой. Про этого Дерек много чего говорят. Подонок он редкостный, конечно, но слово свое держит. Надеюсь, наш договор не станет исключением.

Глава 2

Лори поспешно спустилась по ступеням с крыльца главного здания Института, зябко пожившись от колючего ветра, поплотнее закуталась в куртку и быстрым шагом направилась к остановке аэропоезда на крыше торговой высотки через квартал от Института. Грязно-серое небо с бледным диском луны отражалось в лужах на асфальте, которые она то и дело огибала по краю, стараясь не споткнуться о тут и там валяющиеся пустые бутылки, шуршащие упаковки и прочий мусор, лениво перекатываемый порывами ветра. Уже почти стемнело. Лори вновь прибавила шаг, делать в такое время на улице нечего. Разгул преступности достиг небывалого размаха за последние годы. Несмотря на тщательно скрываемую информацию, люди, как звери перед стихийным бедствием, словно предчувствовали угрозу. Те, кто имел возможности, в спешке покидали Землю. Разумная жизнь на очень многих планетах строилась по принципу земной: есть средства – занимай место. Навстречу торопливо шагающей девушке все чаще попадались прохожие с остекленевшим взглядом, явно не способные сохранять прямую траекторию движения. Добравшись до угла торговой высотки, она уже было облегченно выдохнула, как вдруг почувствовала резкий рывок за локоть. Кто-то бесцеремонно схватил ее за руку и дернул за угол грязного обшарпанного здания, куда почти не попадал свет и без того редких тусклых фонарей.

– Деньги, – обдало ее зловонным дыханием, – гони все, что есть.

Четвертый раз за месяц. Не начни она предусмотрительно брать с собой необходимый минимум, уже давно была бы банкротом. Лори обнажила запястье, демонстрируя табло счетного браслета.

– Может, хотя бы на проезд в аэропоезде оставите? – как можно более мягко уточнила она, – в такое время опасно одной на улице, – пояснила ему Лори. И кому она это рассказывает?

– Мне нужно все, что есть, – грубо отрезал голос из-под капюшона куртки, глаза под набрякшими веками на небритом опухшем лице злобно сверкнули, – и пошевеливайся.

Мужчина нетерпеливо дернул ее за запястье. Вот ведь гаденыш бессовестный!

– Сейчас ты меня отпустишь, – внимательно и серьезно глядя ему в глаза, настойчиво произнесла Лори.

Мужчина моргнул, разжал руку и отступил на шаг. Лори, пользуясь этой заминкой, резко развернулась и резво припустила ко входу в здание, переведя дыхание только в вагоне аэропоезда. Зря она в очередной раз так задержалась на работе. Благо конечная остановка на крыше соседнего с ее домом здания.

Прикрыв глаза под мерное покачивание полупустого вагона, Лори в очередной раз с грустью подумала о том, что все ее старания напрасны. Программы замораживают одну за другой, финансирование то и дело урезается, а то и вовсе прикрывается. То ли Правительство не имеет больше средств на пригодные для восстановления планеты проекты, то ли не желает больше их туда вкладывать, что навеивает на совсем уж мрачные мысли. Вот и ее последнее детище – система бесперебойной фильтрации воздушных масс в промышленных масштабах – того и гляди окажется за бортом списка приоритетных проектов.

Аэропоезд замедлил ход, дернулся и остановился.

– Двадцать семь-тридцать два, – произнес механический голос над головой.

Лори встала с жесткого сиденья, не имеющего и сантиметра обивки, и направилась к дверям. Ступила на дорожку эскалатора на внешней стороне здания и снова поплотнее запахнула куртку в ответ на очередной порыв ледяного ветра.

– Фу, какой урод! – отвлек Лори от раздумий брезгливый женский голос: незнакомка, спускавшаяся на две ступеньки ниже нее, прибавила шаг и торопливо зашагала по тротуару, минуя небольшой крытый навес в изножье эскалатора.

Девушка повернула голову. Сразу за стеной навеса, прижавшись к грязной стене здания, на холодном ветру тряслось небольшое черное мохнатое существо. Почти круглое слегка вытянутое тельце на двух тонких нижних конечностях с еще четырьмя, по две на каждой стороне тела, ближе к большой такой же мохнатой голове. Лори в нерешительности притормозила и повернулась в сторону подрагивающего на ветру существа. Ему явно было холодно, несмотря на шерсть, при более внимательном рассмотрении редкую и короткую. Зверь поднял на девушку взгляд огромных как блюдца темно-карих глаз, и Лори интуитивно почувствовала, что в их глубине явно светится разум.

– Привет, – мягко позвала девушка.

В ответ раздалось неясное мурлыканье. Лори беспомощно огляделась по сторонам. Космопереводчики сотрудникам Института выдавали только на случай межпланетных конференций по обмену опытом и технологиями. Наверное, пора бы потратить пусть и немалые средства, но обзавестись своим. Этот бедолага уже далеко не первый, кого она вот так встречает на улице. Одинокий, потерянный, бог весть каким образом оказавшийся на Земле. Жертва контрабандистов, беженец... да мало ли каким ветром занесло несчастного.

– Ты здесь один? – задала Лори вопрос. И как она поймет, даже если он на него ответит?

В ответ снова раздалось неясное мурлыканье.

– Я – Лори, – сказала девушка и постучала себя ладонью по груди, – Лори, – повторила она еще раз.

Мохнатый зверек что-то мучительно соображал, не отрывая от ее губ взгляда больших карих глаз.

– Ти... Тино, – раздалось в ответ мягкое мурлыканье.

– Тино? – обрадовалась Лори, – тебя зовут Тино?

– Тино, – повторило существо, потом протянуло одну из четырех верхних конечностей и ткнуло в Лори одним из шести пальцев на ней, – Ори, – потом ткнуло пальцем себе в грудь, – Тино.

– Ты замерз, Тино? – участливо спросила Лори.

В ответ снова раздалось неясное мелодичное мурлыканье.

– Пойдешь со мной, Тино? – наконец решила Лори, – согреешься, поешь, а дальше мы придумаем, что нам с тобой делать, – и протянула руку.

Зверь на несколько секунд замер, смотря на Лори робким доверчивым взглядом, потом медленно приблизился и вложил одну из лап в ее руку. Потом вновь печально и доверчиво посмотрел в ее глаза, вдруг выдернул лапу, рванулся и обхватил ее ногу всеми четырьмя конечностями.

– Сейчас ты меня отпу... – начала было Лори, осеклась, протянула руку и ласково провела по мохнатой голове, невольно отметив, что ушей на ней она не видит, – пойдём, Тино.

Грязный подъезд ожидаемо встретил затхлостью и сыростью. Вспыхнул бледный автоматический свет.

– Третий этаж, Тино, поднимаемся по лестнице. Лифт часто ломается, – сказала Лори, хоть и не была уверена, что Тино ее понимает, и повела его к ступеням.

В квартире пахло чуть лучше. Когда уже, наконец, у нее дойдут руки до кислородного фильтра? А то промышленные масштабы она фильтровать собралась, а сама даже в квартире привести воздух в порядок не может.

– Ну вот, Тино, проходи, – сказала Лори, наклоняясь, чтобы стянуть сапоги, но Тино уже и без ее приглашения резво рванул вглубь квартиры.

Девушка застала его торопливо шныряющим вокруг релаксационной капсулы в комнате, между мягким креслом в углу с одной стороны и небольшим шкафом с другой.

– Это капсула для отдыха и релаксации, Тино, – пояснила Лори явно заинтересованному зверю, – но она не работает. Все никак не почию.

В этот момент Тино ловко отковырнул крышку над блоком управления и потянул на себя, выдернув следом за ней несколько проводов.

– Ох, милый... оставь. Оставь, Тино. Ничего страшного, я потом почию. Положи... эээ... вон сюда, – она осторожно взяла крышку из лап озадаченного мохнатика и положила внутрь капсулы, – пойдем лучше посмотрим, чем бы тебя покормить.

Войдя в кухню, Лори щелкнула выключателем.

– Голосовое управление не работает, – зачем-то пояснила она вошедшему следом Тино, – если хочешь включить свет, то пользуйся вот этими штукаками на стене. Да уж, звучит так, будто тут вообще все сломано, – заключила Лори и засмеялась, – вот тебе и ведущий технический сотрудник.

Тино активно что-то мелодично замурлыкал и ловко взобрался на стул у стола рядом с окном.

– Так, вот есть хлеб... овощи... немного фруктов, – Лори поочередно предлагала Тино содержимое шкафов и холодильника, на что он отрицательно мотал большой мохнатой головой, – ты прав, на вкус они не очень, – Лори несколько смягчила. Вкуса и запаха у земных овощей и фруктов уже давно почти не было, – но чем же тебя кормить? – озадаченно посмотрела она на мохнатика.

Тино соскочил со стула, подошел к холодильнику и замер, точно приняхиваясь. «Носа тоже не видно», – невольно отметила Лори. Секундой позже зверь ловко подпрыгнул, схватил с нижней полки кусок мяса и поскакал с ним к столу. Снова забрался на стул, сдернул упаковку и вонзил множество острых как бритвы зубов неожиданно огромной широкой пасти в кусок мяса.

– Ой, – не удержалась Лори, – эээ... Тино... оно ведь... ммм... сырое, – она поднесла ладонь ко рту и сделала глубокий вдох в попытке сдержать рвотный позыв, – впрочем, если тебе вкусно. В общем, ладно, ты ешь. Я, пожалуй, пока душ приму, – пробормотала она и поспешно вышла из кухни.

Тино довольно промурлыкал ей в спину.

Приняв душ и переодевшись, Лори застала Тино там же в кухне, всего перепачканного кровью, на столе перед ним сиротливо валялась пустая упаковка из-под съеденного мяса.

– Тино, душ? Вода... помыться хочешь?

Зверь поднял на девушку огромные темно-карие глаза, потом бодро проскакал в ванную. Кажется, он ее понимает?

Мохнатик забрался в ванную, сам отвернул кран и заткнул пробкой слив.

– Ты решил искупаться? – удивленно спросила Лори, – что ж. Не буду мешать, – отчего-то поведение Тино наталкивало ее на мысль о том, что он еще детеныш. Активный, приткий, доверчивый и любознательный. Немного смущала его любовь к сырому мясу.

Спустя час Лори осторожно постучала в двери ванной и, не дождавшись ответа, вошла. Тино лежал на дне ванны, широко распахнув глаза и раскинув конечности, мокрая шерсть под водой покрылась множеством микроскопических пузырей. Похоже, он так лежал уже очень давно.

– Тино! – испуганно вскрикнула Лори.

Зверь вдруг чуть повернул голову в ее сторону и... улыбнулся, обнажая множество мелких острых зубов.

– Ох, как же ты меня напугал, – пробормотала Лори, приложив руку к груди в попытке унять участившееся сердцебиение.

Спустя еще час мохнатик вышел из ванной и уже гораздо менее прытко побрел в сторону кресла. Лори не стала возражать, раз ребенок сам выбрал себе место.

– Спокойной ночи, Тино, – пробормотала она, засыпая.

В ответ раздалось довольное мелодичное мурлыканье.

Проснувшись утром, Лори обнаружила, что Тино крепко спит в кресле, поджав под себя все шесть конечностей, похожий на большой мохнатый шар, шкура зверя была подернута мягким голубым свечением. Она постояла несколько секунд в нерешительности, но так и не стала его будить и поплелась в душ, перед этим заглянув в холодильник. Вытащила из морозильной камеры кусок мяса и положила на стол. Судя по аппетиту Тино, с которым он вчера умял еду, этого ему явно будет мало. Что ж. Сегодня она определенно не станет задерживаться.

Здание Института встретило привычным гулом голосов и снующими из кабинета в кабинет сотрудниками.

– Доброе утро, девочки, – пропела Лори, снимая верхнюю одежду, и прошла к огромному столу с макетом.

Ида, Дана и Лель подняли головы, прервав утренний треп, и весело поздоровались. Следом в лабораторию ворвалась Верона.

– Ох, опять я опоздала, – с порога выдала растрепанная женщина.

– Опять тяжелое утро? – засмеялась Дана.

– Не то слово. Битва за последнюю конфету была жестокой и беспощадной, – устало сказала Верона.

– Сама-то хоть позавтракала? – хмыкнула Ида.

Женщина, стаскивавшая куртку, лишь махнула рукой. Муж Вероны два года назад так торопился домой с работы, что оставил полученную зарплату на счетном браслете, решив, что займется переводом на закрытый счет уже дома. Эта ошибка стоила ему жизни. До дома он так и не дошел. С тех пор Верона воспитывала их троих сыновей одна.

– Все в порядке, Верона, – сказала Лори, улыбнувшись, – мы идем по графику, даже с опережением, вот-вот перейдем к испытаниям... – с воодушевлением начала она, но вдруг с грустью добавила, – я надеюсь.

– Лори, не опускай руки раньше времени. Нас ведь еще не закрыли, – Лель мягко положила ладонь ей на плечо.

– Знаю, – вздохнула Лори, – но как подумаю, что все может оказаться напрасным...

За работой и разговорами день пролетел незаметно. То и дело Лори возвращалась спокойными мыслями к оставленному Тино и поглядывала на часы.

– Ты сегодня опять допоздна, Лори? – укоризненно спросила Ида, когда время рабочего дня подходило к концу.

– Сегодня нет, сегодня мне надо вернуться пораньше, – ответила Лори.

– Никак наконец-то встретила кого? – многозначительно поиграла бровями Дана, – правильно. Пора бы тебе уже выбросить из головы этого засранца.

– Встретила она, как же, – проворчала Ида, – знаем мы этих встретила. Опять какого-нибудь обездоленного пришельца торопится мыть, кормить и одевать.

Лори не успела ничего возразить. В лабораторию быстрым шагом вошла Эльвира.

– Девочки! Правительственный контракт! – привычным надменным тоном выдала руководитель Института, не посчитав нужным расплыться на приветствия.

Лори отметила, что все четыре девушки обменялись хмурыми многозначительными взглядами. Она знала их отношение к Эльвире. Стерва – она и есть стерва. Они послушно развернули рабочие планшеты и открыли входящие документы. Лори едва не застонала.

– Это читать часа два, – мрачно выдала Верона, – можно завтра подписать? Мама сегодня не может остаться у меня. А мальчики не могут одни...

– Это дело чрезвычайной важности. Вы приступаете уже завтра, – безапелляционно объявила Эльвира.

– Почему мы? Разве больше некому взяться? – вступилась за группу Лори, – у нас испытания на носу.

Эльвира с трудом выдавила из себя улыбку. Как же ее бесит эта сестра милосердия! И наивная дура. Неужели до сих пор верит, что кому-то нужны эти ее системы очистки, переработки, разработки... Тьфу! Институт вот-вот накроется медным тазом, как и вся планета, а ей все подавай спасать да помогать. Вот пусть и отправляется со своими курицами во главе спасательного отряда.

– Давайте так. Подпишите сейчас, прочитаете дома, – снизошла Эльвира, – на территории Земли приземлился межгалактический корвет с прямыми партнерами Правительства. У них что-то с кораблем. Очень просили помощи. Технологии малоизвестные на Земле, как я поняла, а вы в Институте лучшие по изучению и внедрению новых технологий. И вознаграждение там ооочень хорошее.

Лори вздохнула, пролиставла документ и поставила свою подпись. Девушки последовали ее примеру. Эльвира удовлетворенно улыбнулась. Конечно, начини настаивать и заставлять, наша добрячка-гордячка взбрыкнет. А как услышала, что кому-то нужна помощь, ни одного вопроса не задала. Чудненько.

– И еще, – добавила Эльвира после того, как убедилась, что вся группа поставила свои подписи, – вам на какое-то время надо будет отправиться вместе с ними.

– Что?! – недовольно воскликнула Верона, – командировка?! О таком в первую очередь нужно предупреждать!

– Ну, извините, – ядовито процедила Эльвира, – такая уж у вас работа. Завтра утром от территории Института будет отходить автолет. Вам даже транспорт предоставляют.

Руководитель, поджав губы, вышла за дверь.

– Вот ведь стерва! – не удержалась Ида.

– Специально в конце дня приперлась! – подхватила Верона, – да прочитай я про командировку, ни в жизнь бы не подписала.

– Ладно, девочки, что сделано, то сделано, – привычно попыталась снизить градус всеобщего напряжения Лель, – последняя конференция была довольно веселой. Может, и в этот раз неплохо проведем время? Полезное чего выудим из этих их инопланетных примочек.

Девушки оделись, сунули рабочие планшеты в сумки и, ворча и переговариваясь, отправились на выход.

Лори забежала в ближайший к зданию Института супермаркет и, выйдя из дверей с огромным пакетом, решила, что сегодня отправится домой на такси. Втащив пакет на третий этаж, она отперла дверь квартиры и шагнула внутрь. Дома удивительно приятно пахло: чистой, свежестью и чем-то таким... наверное, именно так могло бы пахнуть перед грозой в лесу, как пишут в книжках. Лори с изумлением поняла, что кислородный фильтр стрекотал на полную мощь. Она скинула обувь и отволокла пакет на кухню. Следом ворвался Тино.

– Ори, – промурлыкал он, ткнув в нее пальцем, потом ткнул пальцем себе в грудь, – Тино, – снова ткнул в нее, – Ори.

– Здравствуй, Тино, – мягко и ласково сказала девушка.

Тино подскочил к ней, схватил за руку и потащил в комнату.

– Куда ты меня тащишь? – засмеялась Лори, – поешь лучше, я тебе мясо купила.

Мохнатик резво проскакал в комнату, таща ее следом, и встал около релаксационной капсулы. Крышка над блоком управления была на своем месте. Панель управления рядом с блоком мерцала зеленым свечением. Тино потыкал в кнопки, и релаксационная капсула издала мерный гул.

– Ты ее починил?! – ахнула Лори.

Тино мелодично замурлыкал в ответ. Потом вдруг трижды хлопнул в ладоши верхними конечностями. В комнате погас свет. Хлопнул дважды. Свет зажегся.

– Тино! – не удержала восторга Лори, – ты все это починил! И фильтр, и капсулу... даже свет!

Приняв душ и переодевшись, девушка легла на кровать, открыла на планшете подписанный контракт и углубилась в чтение, стараясь не обращать внимание на доносившееся с кухни чавканье, сопровождаемое довольным мелодичным мурлыканьем. С каждой строкой ее и без того большие глаза глубокого синего цвета все больше расширялись, а сердце, пропускавшее удар за ударом, наполнялось мрачным предчувствием. «Срок контракта не определен... увольнение с арестом всех счетов... безоговорочное подчинение приказам командира корабля...» Что же... что же это такое? От мрачных мыслей ее отвлек шум воды, доносящийся из ванной. Кажется, Тино опять собрался искупаться.

Она протянула руку и взяла с прикроватной тумбочки телеметрон.

– Здравствуй, Лори, – улыбнулся ей трехмерный образ миловидной зеленоглазой блондинки.

– Тетя Сара, – с нежностью проговорила Лори.

– Просто Сара, милая. Я ведь столько раз просила, – с мягким укором отозвалась Сара.

Лори ограничилась лишь информацией о том, что отправляется в межпланетную командировку, умолчав, что понятия не имеет, с чем она связана и чем ей грозит отказ от контракта. Расстраивать тетю, единственного человека, на кого она могла положиться после смерти матери, очень не хотелось. Тем более она и сама пока не знала, действительно ли все так плохо, хотя странные условия весьма настораживали. Сара с легкостью согласилась на ее просьбу время от времени навещать Тино и почти смогла скрыть удивление на заявление о том, чем питается ее новый подопечный. Они проговорили еще добрых полчаса, после чего Лори, полежав минуту, сползла с кровати и принялась собирать необходимый минимум, который стоило взять с собой.

– Ори, – промурлыкал Тино, ткнув в нее пальцем после того, как она попыталась объяснить, что ей придется на время уехать, потом ткнул пальцем себе в грудь, – Тино, – мурлыканье звучало печально и тоскливо. Кажется, мохнатик ее понял.

– Знаю, милый, знаю, – грустно сказала Лори, – я вернусь, как только смогу.

Глава 3

Ида, Дана, Лель и Верона, которая сегодня пришла вовремя, уже сидели внутри автолета, стоящего на небольшой площадке на крыше Института, и были необычайно молчаливыми, мрачными и задумчивыми. Первые несколько минут полета длились в полной тишине.

– В моем контракте сказано, что в случае отказа после подписания мне грозит увольнение с арестом всех счетов, – угрюмо проговорила Верона, первой нарушая тишину.

– Ага. У меня также, – отозвалась Ида, – это вообще законно?

– И что обозначает «срок контракта не определен»? – вставила Дана.

– Может, когда будем на месте, все прояснится? – с надеждой сказала Лель, – не стоит паниковать раньше времени.

За все оставшееся время полета, длившегося без малого три часа, девушки почти не разговаривали.

На окраине главного мегаполиса Земли, облюбованного Правительством под свой центральный штаб, автолет остановился у ворот перед входом на территорию закатанного в асфальт и бетон летного поля, одного из множества подобных, предназначенных для приема гостей с соседних и не только планет. Через пару сотен метров на слепящем солнце серебрился гладкими боками огромный корабль. Девушки, сиротливо озираясь по сторонам, двинулись в его сторону.

У входа на корабль стояла группа из нескольких мужчин. Внимание Лори невольно привлек очень высокий, с виду мощный и мускулистый мужчина, в силу своего роста возвышавшийся над всеми остальными. Девушка поймала себя на мысли, что откровенно и бессовестно пялится на него и тут же одернула себя, стараясь смотреть в другую сторону. Но уже через секунду не удержалась и заскользила взглядом по его лицу. Взъерошенные каштановые волосы, четко очерченные скулы, подбородок, прямой нос, выразительные губы и глаза... темно-серые, почти черные. Взгляд незнакомца завораживал и пугал одновременно. Как странно он смотрит...

Дерек, лениво шурясь на солнце, бросил небрежный взгляд на группу из пяти приближающихся к кораблю девушек. По центру шла охеренно красивая худенькая стройная блондинка с золотистыми волосами и большими голубыми, почти синими глазами. Смотрит на него. Дерек задержал взгляд на ее лице и встретился с ней глазами. И в этот момент словно получил удар под дых. Весь воздух из легких вышибло, дыхание перехватило, весь мир вокруг покачнулся, а затем сузился до одной-единственной точки, центром которой была она – девушка с легкой смущенной улыбкой на нежном личике. В следующий миг где-то за грудиной уже разгорался пожар, в паху стало ощутимо тесно, а руки... сука, они что, вспотели? Дерек оторвал от девушки взгляд и посмотрел на свои мокрые и дрожащие ладони. Пиздец. Даже так?

Кевин справа от него присвистнул.

– Да это, мать вашу, просто джек пот.

– Прикольно, – протянул стоящий рядом Уин, не сводящий взгляда с приближающейся группы из растерянно оглядывающихся по сторонам девушек.

– Я бы занялся с ними не только ремонтом, – подхватил Курт.

Дерек пихнул Уина в бок.

– Я пойду пошатаюсь, раз уж мы тут застряли, – сказал он, – ты за старшего. Покажешь, расскажешь, каюты, отсеки, осмотр... всё как обычно.

– Хорошо, Дерек, – с готовностью отозвался Уин.

Дерек сделал два шага в сторону выхода с поля, но потом вдруг развернулся обратно.

– Та синеглазка в центре – моя, – он снова повернулся, сделал шаг, помедлил и обернулся через плечо, – узнаю, что хоть пальцем кто-то тронул... – помолчал секунду, – убью, – добавил сухо, холодно и почти равнодушно, так, что у стоящих рядом мужчин не возникло сомнений: не преувеличивает.

Парни переглянулись после его слов, но тут же примирительно загудели, давая понять, что всё поняли. Он зашагал в сторону выхода с летного поля. Странная реакция на девчонку напрягала и настораживала. Надо бы ему проветриться. Поравнявшись с группой девушек, снова встретился с синеглазой взглядом. Подмигнул. На лице малышки отразилась обеспокоенность. Она поспешно отвела взгляд и покраснела. *Ты ж моя хорошая.*

Навстречу Лори шагнул спортивно сложенный молодой русоволосый мужчина со смуглой кожей и легкой небритостью на лице. Черные брюки, безразмерный вязаный свитер, а в руках, по виду, пистолет из блестящего черного металла с вытянутым дулом.

– Никто не говорил, что придется принимать на борту принцесс, – весело отрапортовал он, – кареты нет, – мужчина развел руками.

Лель, стоящая по правую руку от Лори, неожиданно хихикнула. Лори удивленно обернулась в ее сторону. Последовала череда коротких знакомств. Мужчина, представившийся Уином, объявил, что проведет им небольшую экскурсию по кораблю и введет в курс дела. Девушки поднялись по ступеням и последовали за ним внутрь.

– А что здесь случилось?! – ахнула Дана.

Холл основного уровня явно пытались привести в порядок, но следы побоища, очевидно развернувшегося здесь, сразу бросались в глаза: тут и там погнутые перила переходов, вмятины в гладком металле стен, следы, судя по всему, когтей...

– Эээ... уже на подлете к нам без приглашения влезли трилиты. Видимо, ждали нас заранее, устроили засаду, потому что сунулись как раз в тот момент, когда мы отключили все защиты.

– И что им было нужно? – с любопытством уточнила Лель.

– А хрен их знает, – пожал плечами Уин, – мы не спрашивали, шлепнули всех и дело с концом.

– Эммм... ясно, – промямлила Лель.

– Так, ну, здесь у нас пищеблок, – Уин подвел их к большой распахнутой настежь белой металлической двери, – свали на хрен отсюда, – он бесцеремонно отпихнул стоявшего в проходе мужчину с густой рыжей бородой, перед этим ткнув дулом пистолета ему в спину, и шагнул внутрь.

Девушки дружно вошли следом, нервно переглянувшись. Уже каждая из них успела заметить, что все попадающиеся им на пути члены экипажа вооружены до зубов.

– Хавать можно, что хотите и когда хотите, – Уин окинул рукой с зажатым в ней пистолетом просторное помещение пищеблока, – вот на этом табло выбираете, что хотите, потом здесь вот забираете, – он потыкал пальцем в экран большого электронного табло, выбрав наугад какое-то блюдо, и через несколько секунд забрал его из большой ниши в стене рядом.

– А что такое «экурлепы»? – задумчиво уточнила Лель, оставшаяся стоять у экрана и медленно листавшая длинный список с небольшими изображениями рядом.

– Без понятия, честно говоря, – ответил Уин и потер висок дулом пистолета, – тут полно всякой хавки с разных планет, что-то заканчивается, что-то добавляется, список все время меняется, мы ведь стоянки часто делаем, кому что понравилось, тем и затариваемся, – Уин сделал паузу, – попробуй, если хочешь, – вдруг добавил он, – я подожду.

– Нет, спасибо... – пробормотала Лель и отчего-то покраснела, – я потом, попозже...

– Тогда пойдемте дальше, что ли, – Уин вышел из пищеблока и двинулся по коридору. Попадающиеся им на пути члены экипажа, среди которых, судя по всему, были только муж-

чины, встречали их кто удивленными взглядами, кто снисходительной ухмылкой, кто скалился откровенно похотливо, и все непременно оборачивались вслед.

– Здесь у нас лабораторный отсек, – сказал Уин, остановившись около очередной двери, – Элайза, открой, – добавил он. Щелкнул автоматический замок, и мужчина толкнул дверь, – можно просить Элайзу, если впадлу запоминать или набирать код, она откроет те помещения, доступ в которые разрешен.

– А Элайза – это? – начала было Лори.

– Что-то вроде мозга корабля, – подхватил Уин, – вообще, она только командиру подчиняется, но и нам так, по мелочи, может подсобить.

Они вошли внутрь длинного помещения со множеством столов и каких-то непонятных приборов.

– Сюда вам вряд ли потребуется ходить, это так, на всякий случай, – пояснил Уин, выходя обратно в коридор, – в оружейную, думаю, тоже смысла нет пока ходить. Да и унитеты вам не нужны... давайте, наверное, поднимемся на следующий уровень, я покажу вам каюты и по противоположному переходу спустимся в медицинский отсек, – он задумчиво почесал затылок дулом пистолета.

– Случай, а ты этой штукой и в заднице ковыряешься? – не выдержала Ида.

Лель отчего-то нахмурилась и бросила на нее недовольный взгляд.

– Могу и в заднице, – нисколько не обиделся Уин и пошел по коридору, который закончился лестницей на уровень выше.

Вдоль коридора тянулись двери кают. Уин подошел к одной из дверей. По ее центру, как и на всех предыдущих, к которым они подходили, располагалась черная панель со множеством кнопок.

– Кто первый? Лялька, может, ты? – с улыбкой уточнил он, не сводя взгляда с Лель.

– Я Лель, – поправила его девушка, но все же шагнула к двери.

– Я запомнил, – ухмыльнулся Уин. Щеки Лель снова покрылись румянцем, – код сейчас сброшен, придумай любой, введи и нажми «Вызов». Потом по нему будешь входить.

– Как-то это несовременно, – сказала Верона. Уин посмотрел на нее с непониманием, – ну, коды эти, – пояснила Верона, – почему не отпечаток или сканер сетчатки там...

– Ну, код защищает от несанкционированно доступа, – пояснил Уин, кажется, все еще до конца не понимая, что она имеет в виду.

– А отпечаток ладони, что, не защищает? – возразила Верона.

– Так руку и отрезать можно, не? – выдал Уин.

Девушки переглянулись. Судя по выражению лица Уина, тот вовсе не шутил.

Они поочередно выбрали себе каюты, оставив там принесенные сумки с вещами.

– Что-то вещей у вас маловато, – скептически сказал Уин, когда Дана, последняя из всех, вышла из своей каюты, оставив там свою сумку, – девчонки обычно любят наряжаться. Или я просто хороших давно не встречал, – неожиданно добавил он, опять не сводя взгляда с Лель.

Ту залило краской так, что покраснели даже кончики ушей.

Девушки прошли вслед за Уином по длинному коридору, справа показался переход на противоположную сторону. Они свернули, снова прошли по коридору, повернули налево и дошли до перехода на нижний уровень.

– Вот и медицинский отсек, – пояснил мужчина, толкая приоткрытую дверь, – у Хоупа почти всегда открыто, а сам он почти всегда на месте. У него и каюта тут, – он вошел внутрь. – Хоуп, я тебе новых техников привел. Зайду через полчаса, – сказал Уин и вышел за дверь, оставив растерявшихся девушек внутри медицинского отсека.

Им навстречу поднялся седой мужчина с испещренным морщинами лицом в белом халате поверх выглаженных черных брюк и голубой рубашки. «Единственный на этом корабле,

кто прилично одет, по-деловому, что ли», – промелькнуло у Лори в голове. Хоуп остановился напротив девушек, задумчиво потирая подбородок.

– Что ж. Я Хоуп, – наконец сказал он, гадая о том, в курсе ли командир, кого им прислали в качестве техников, и почему он встречает их не сам, – борт-медик, – добавил он и дождался, пока девушки поочередно представились, – по протоколу я должен взять у вас небольшой анализ крови.

– Это еще зачем? – нахмурилась Лори.

– Стандартная процедура, – пожал плечами Хоуп. Остальные девушки с любопытством оглядывали медицинский отсек, – проходите сюда, пожалуйста.

Ида, Дана, Лель и Верона, казалось, уже устали удивляться всему происходящему, так что безропотно поочередно подошли к борт-медику, вставшему рядом с каким-то прибором, внутрь которого он помещал пробирки с кровью. Лори продолжала стоять в стороне и, очевидно, подходить к нему не собиралась. Хоуп подошел к ней сам и взял девушку за руку.

– Вы так и не объяснили, для чего это, – сказала Лори, когда он коснулся ее руки.

Хоуп, уже приготовивший иглу, поднял на девушку глаза.

– Сейчас ты меня отпустишь, – внимательно и серьезно глядя ему в глаза, настойчиво произнесла Лори.

Хоуп моргнул, выпустил ее руку и отступил на шаг. Какое-то время заинтересованно ее рассматривал.

– Послушайте, Лори, – мягко начал он, – я всего лишь врач. Вы делаете свою работу, я делаю свою. Это стандартный анализ крови для изучения ваших жизненных показателей и не более. Видите вот эти капсулы, – он указал рукой на ряд одинаковых белых металлических капсул с прозрачными крышками сверху вдоль стены медицинского отсека, – это регенерационные аппараты. Конечно, ими можно и так воспользоваться, но, если заранее загрузить в систему ваши данные, процесс восстановления будет гораздо быстрее и эффективнее. А в космосе случается всякое.

Лори посмотрела на его лицо и пришла к выводу, что он смотрит на нее с добродушием. Наверное, и правда ничего страшного в том, что он возьмет у нее кровь.

– Ладно, Хоуп, – наконец решила она, – раз вы говорите, что это для моей же пользы...

Пока девушки бродили по отсеку, с любопытством рассматривая регенерационные капсулы и другие приборы, тут и там размещенные на территории отсека, Лори разговорилась с Хоупом и с удивлением поняла, что почти моментально прониклась к нему доверием. Как странно. Что он забыл здесь, на этом корабле? Или у него, как и у них, нет выбора?

Спустя время вернулся Уин. Девушки дружно вышли вслед за ним, миновали холл основного уровня и на этот раз спустились на уровень ниже.

– Ваш рабочий отсек. Технический, – пояснил Уин, – тут я вам уже не помощник. В общем, осматривайтесь. Я пошел.

Оказалось, что технический отсек был гораздо меньше предыдущих размером, но занимал весь последний нижний уровень. Вообще, корабль, имевший форму вытянутого эллипсоида, состоял, судя по всему, из четырех уровней. Лори про себя отметила, что мужчина не показал им только один, самый верхний из них.

– Уин, подождите, – окликнула его Лори, – а что по поводу наших обязанностей, контракта и вообще...

– Ну, первым делом надо починить корабль, а все остальное потом у командира уточните. Моя каюта на самом верхнем уровне. На случай, если что-то будет нужно, – сказал он и вышел.

– Прекрасно, – процедила Ида после его ухода, – просто прекрасно, – еще раз повторила она и подцепила ногой какую-то железку на полу.

Девушки разбрелись по отсеку, заглядывая во все двери. Здесь нашлось пять небольших рабочих кабинетов с ворохом каких-то схем и документов на столах и одна общая переговорная

комната с круглым столом, также заваленным какими-то бумагами, дойдя до которой они, не сговариваясь, поочередно уселись за стол. Лори вошла в помещение последней и села на единственный оставшийся свободным стул. Воцарилось молчание.

– Они все с оружием, – нарушила тишину Верона.

– И у них нет никакой формы, одеты кто во что горазд, – добавила Лори.

– А то, как они на нас смотрели? Мне все время казалось, что я сегодня забыла одеться, – подхватила Дана, – думаю, это лишь вопрос времени, когда они начнут к нам приставать.

– Не нравится мне все это, ох как не нравится, – заключила Ида.

Снова наступило молчание.

– И что нам теперь делать? – уныло поинтересовалась Лори.

– Очевидно, работать, – мрачно ответила Ида, – пока других вариантов нет.

Они помолчали еще какое-то время, потом растащили ворох бумаг на столе и нехотя принялись за изучение.

– Ну что ж, – начала спустя время Лель, – модуляторы генерируют заряд и запускают ротор.

– После его запуска ротор генерирует энергию сам, – подхватила Лори.

– Часть заряда тратится на движение, часть генерирует защитное поле, часть накапливается, – добавила Верона.

– А для чего? – нахмурилась Ида и снова посмотрела на схему перед собой, развернутую на столе.

– Пространственный скачок, – ахнула Лори, – потрясающе, – она помолчала, – общий принцип, в целом, понятен. Очевидно, техников пять потому, что отсек разделен на пять секторов. Думаю, каждый техник отвечает за свой сектор. Предлагаю разойтись по кабинетам, там рядом со столами огромные мониторы, мне кажется, я не ошибусь, если скажу, что через них можно диагностировать повреждения.

Девушки согласно закивали и наугад разошлись по секторам.

Глава 4

Лори уже почти час стояла у монитора спиной ко входу, когда затылком почувствовала на себе пристальный взгляд. Девушка поспешно обернулась. Она даже не услышала, как он вошел. Тот самый мужчина, который подмигивал ей на летном поле. Теперь он стоял в дверном проеме, облокотившись о косяк и сложив руки в замок на груди. Огромный, мощный и мускулистый. Какого же он роста? Метра два? Широкие плечи, натянувшаяся ткань тонкого черного свитера на которых вплотную облегают каждый четко очерченный мускул. И на руках. И на груди. Черт, да это просто гора мышц. «Но довольно красивая гора», – отчего-то промелькнула в ее голове неуместная мысль. Неуместная оттого, что взгляд незнакомца не предвещал ничего хорошего. Лори подумала о том, что чем-то он напоминает ей взгляд хищника перед прыжком. Мрачный, тяжелый и пугающий. На секунду ей даже показалось, что в глубине его зрачков промелькнуло, вспыхнув на секунду и мгновенно погаснув, яркое алое пламя. Ни слова не говоря, мужчина отлепился от двери и медленно двинулся в ее сторону.

Дерек видел, что девушка, смотревшая на его приближение расширившимися от страха глазами, застыла, не в силах сдвинуться с места. Он приблизился к ней, протянул руку и обхватил за талию, рывком притянув к себе. Она испуганно выставила перед собой ладонки и уперлась ими ему в грудь, словно пытаясь его оттолкнуть. Глупенькая. Он еще крепче прижал девушку к себе, второй рукой стащил резинку с ее волос, бросил на пол и просунул руку в шелковистые пряди, сжав их в кулаке и оттянув ее голову назад, тем самым заставляя смотреть ему в глаза. Снова встретившись с ним взглядом, малышка побледнела и, казалось, перестала даже дышать. Потом вдруг сделала глубокий вдох.

– Сейчас ты меня отпустишь, – внимательно и серьезно глядя ему в глаза, настойчиво произнесла она.

Дерек моргнул, еще с несколько секунд все так же пристально на нее смотрел, потом наклонился к ее уху и вкрадчиво прошептал, почти прижимаясь к нему губами:

– С хрена ли?

После этого он выпрямился и снова пристально посмотрел девушке в глаза. На ее лице отразилась растерянность, смешанная с испугом. Губы Дерек сложились в кривую усмешку. Забавная.

– Твои штучки на меня не действуют, – тихим проникновенным голосом сказал он озадаченной малышке, которая в его руках тут же начала мелко дрожать, – хочешь, теперь попробуем мои?

– Что? – еле слышно выдохнула Лори, облизав пересохшие губы.

Мужчина задержал на них напряженный, сосредоточенный взгляд потемневших глаз.

– Хочешь, чтобы я тебя отпустил? – серьезно спросил он.

Лори часто-часто закивала, не в силах вымолвить ни слова.

– Один поцелуй. И я уйду, – сказал Дерек, – в этот раз уйду, – уточнил он. К чему обманывать?

– Что?! Нет! – воскликнула Лори, очнувшись словно ото сна, и забилась в его руках, пытаясь освободиться. Да почему все это происходит с ней?! Почему?! Что она сделала не так, что?! Из-за одного случайного взгляда он решил, что...

– Не дергайся, – грубо пресек ее попытки мужчина, – или целуешь или я разложу тебя прямо на этом столе. Выбирай.

Лори стало так горько и обидно, что она готова была разреветься. Нижняя губа девушки задрожала, и на глазах выступили слезы. Дерек приподнял бровь.

– Почему ты плачешь? Это же всего лишь поцелуй, – насмешливо уточнил он с наигранным удивлением.

– Потому... потому, что я не хочу, – всхлипнула Лори. Он что, совсем ненормальный? Всего лишь поцелуй? Вот так вот просто? Насильно с незнакомым мужиком?

– Я хочу, – сощурился глаза, ответил мужчина.

Он склонился к ее губам и неторопливо провел по ним языком, будто смакуя их вкус. Лори ожидала, что ей будет мерзко и противно, но вместо этого ощутила непонятную дрожь во всем теле, дыхание перехватило, а внизу живота отчего-то стало жарко. Она непроизвольно приоткрыла губы, и язык незнакомца тут же скользнул ей в рот. А еще она ожидала, что его поцелуй будет грубым и властным, что весьма вязалось с его поведением, но вместо этого с удивлением поняла, что он с ней... нежен? Тело предательски ослабло, так что сил оттолкнуть наглое, опасное и явно ненормального незнакомца не осталось совершенно. Руки безвольно лежали на груди мужчины в жалкой попытке создать между ними хоть какую-то видимость преграды, ноги подкосились и, казалось, не держи он ее так крепко своими сильными теплыми руками, она бы рухнула на пол. Сколько они так простояли, пока мужчина выводил узоры своим языком в ее рту, Лори не знала.

Дерек с трудом оторвался от разомлевшей малышки, усмехнулся, посмотрев ей в глаза, разжал руки и, развернувшись, пошел к дверям. Такая забавная. Такая маленькая, такая хрупкая. Но сопротивляться пыталась. И кому? Ему? Испугалась малышка. Но он ведь почувствовал ответку, когда она затихла в его руках? Она явно словила кайф, сама того не понимая. И отчего-то от этой мысли ему самому сейчас кайфово. Только с чего бы это? И какого хрена ему вообще потребовалось ее целовать вместо того, чтобы просто трахнуть?! Дерек попытался вспомнить, когда вообще последний раз ему хотелось кого-то поцеловать. Кажется... кажется, никогда. И какого хрена у него от этого поцелуя такой стояк, что брюки сейчас по швам разойдутся? Может, вернуться, пока хер не лопнул? При этой мысли у него перед глазами проплыл образ девушки: дрожащие губы и широко распахнутые наивные глаза, полные слез. Дерек недовольно рыкнул. Черт с ним, куда не денется. Но поцелуй все-таки охуенный...

По пути в свою каюту Дерек зашел к борт-медику. Старый черт сидел за столом в дальнем углу, ковыряясь в каких-то склянках. Дерек прошел внутрь отсека и встал напротив стола, сунув руки в карманы брюк.

– Ты уже посмотрел наших новых техников? – спросил он старика.

– Посмотрел, – со вздохом ответил Хоуп и задумчиво поскреб подбородок, помолчал и сказал, – ничего особенного, обычные молодые здоровые особи. Но одна из них – Лори – она гипнат, – все же он не вправе скрывать от командира эту информацию. Да и зачем? Его дело выполнить свою работу и доложить.

– Знаю, – коротко пояснил Дерек и, прежде чем повернуться лицом к иллюминатору, боком к которому он стоял, успел увидеть промелькнувшее на лице медика удивление.

– И что ты об этом думаешь? У команды ведь могут возникнуть проблемы с ней, – выдал свои сомнения Хоуп.

– Не думаю, – возразил Дерек, – она слабенькая. Использует свои способности только для защиты. И только при контакте глаз.

Хоуп озадаченно наблюдал за блуждающей на губах командира отрешенной улыбкой.

– А в целом... они ведь женщины... без боевых навыков и вообще. Черт! – отбросил он формальный тон, – Дерек, ты ведь понимаешь, о чем я. Если их не разорвут при первом же налете, это сделают твои парни. У тебя ж одни отморозки в команде! Девушкам не место на этом корабле.

Дерек молчал, о чем-то крепко задумавшись.

– Тут теперь без вариантов, – выдал наконец он озадаченному медику, еще немного подумал и добавил, – прикажу парням прикрывать в случае налетов.

– Я не только об этом, Дерек, – серьезно сказал Хоуп.

– А о чем? – не понял тот.

Борт-медик устало вздохнул, обхватил руками виски и едва не застонал. Как объяснить тому, кто не знает, что такое сострадание, никогда с ним не сталкивался и не способен к нему сам? Кому неведомы сочувствие, доброта, невинность... Как?!

Дерек, повернувшись, внимательно посмотрел на Хоупа и понял, что тот не собирается отвечать. Опять старик чудит.

Лори обессиленно плюхнулась в кресло после его ухода, ноги отказывались ее держать. Невольно прижала руку к груди, не зная, как остановить сердце, пустившееся в пляс. Что это было? Девушку не покидало ощущение, что ее втоптали в грязь, унизили и использовали. Такое наглое и бесцеремонное вмешательство в ее личные границы пугало, одновременно со страхом вызывая жгучую обиду и чувство беспомощности. А еще пугало, что в тот момент, когда она поняла, что это неизбежно, и он в любом случае сделает то, что собрался, она не испытала чувства гадливости, хотя должна бы была. Было ощущение, что ее же тело ее предало. Как она могла во все это вляпаться? И как вообще правительство могло отправить ее работать сюда? Это же самая банальная банда головорезов! К чему пытаться закрывать глаза на очевидное. Лори, Лори. Ты просто наивная дура. Пусть в последние годы некому было делиться с тобой жизненным опытом, но о таких прописных истинах, как то, что документы перед подписанием нужно читать, можно догадаться и самой. Впрочем, теперь неважно, как она сюда попала, важно решить, что теперь делать. Он ведь ясно дал понять, что не оставит ее в покое. Как там он сказал? «В этот раз уйду». Значит, будет следующий? И это только один из этого сборища отпетых негодяев. Хоть у кого-то должна же быть на них управа?! У них ведь есть командир! Что, если попробовать обратиться к нему? Попросить защиты? Он же должен нести ответственность за свою неадекватную команду? Тем более, что по содержанию контракта у нее тоже ооочень много вопросов, на которые до сих пор никто так и не ответил. И где его искать?

Девушка поковырялась в ворохе документов и вытащила схему корабля. Согласно схеме, каюта командира находилась на самом верхнем уровне рядом с отсеком управления кораблем. Как раз этот уровень Уин им не показывал. Лори отложила схему и решительно поднялась из кресла. Она должна хотя бы попытаться.

Поднявшись на самый верх и подойдя к каюте командира, девушка окинула взглядом дверь. По ее центру, как и на всех остальных на корабле, располагалась небольшая панель со множеством кнопок. На одной из них горела желтым цветом надпись «Вызов». Лори ткнула в кнопку и замерла в ожидании, нервно ломая пальцы. Через несколько секунд дверь беззвучно отворилась. На пороге стоял *он*.

Дерек привалился боком к дверному косяку, сложив руки в замок на груди и выгнул бровь, глядя на обомлевшую девушку.

– Уже соскучилась? – насмешливо спросил он.

– Я хотела видеть командира, – растерянно сказала Лори, прижав кулачки к груди.

– Я тебя слушаю, – наклонив голову на бок, с деланным равнодушием сказал Дерек, при этом прикипев взглядом к ее губам. Еще секунда и он не удержится от того, чтобы повторить эти крышесносные ощущения. Дерек почувствовал осязаемое жжение в груди, а в паху сладко заныло. Да. В этот раз поцелуя ему будет чертовски мало.

– Ты... вы... ты командир этого корабля? – выдавила тем временем девушка.

– Захотелось узнать меня получше? – ухмыльнувшись, спросил Дерек, – проходи, поболтаем.

С секунду она смотрела на него, приоткрыв рот, потом на лице отразилась злость и обида. В глазах опять блеснули слезы.

– Да пошел ты! – топнула она ножкой, – пошел ты к черту! – затем резко развернулась на месте и стремглав понеслась по коридору. Ух какая!

Дерек вернулся в каюту и расслабленно развалился в кресле, положив ладонь на налитый кровью член, грозивший вот-вот прорвать молнию на брюках. Ладно, хрен с ним. Может, он даже не станет доставлять девочке дискомфорт, остервенело вдалбливаясь в ее упругую попку. Не станет делать больно, не станет ломать. Ведь отчего-то даже лютое желание до боли яростно вгрызаться в нее поцелуем на деле вылилось в потребность медленно и неторопливо смаковать на вкус этот сладенький влажный ротик. Может, он даже хочет попробовать ее на вкус везде. Может, хочет, чтобы малышка стонала и кричала от удовольствия, извиваясь под ним, чтобы просила не останавливаться, просила еще, чтобы кончала, широко распахнув глаза и приоткрыв пухлые губки, чтобы...

Писк переговорщика выдернул Дерек из потока мыслей и, вынырнув на поверхность, он с удивлением обнаружил, что сидит в кресле, сжимая в руке гранитно-твердый пульсирующий член в нескольких движениях от надвигающейся необходимости сменить брюки. Это дважды пиздец. Давно его так не крыло. Так давно, что, собственно говоря, никогда.

«Дерек, тебя ждать?»

Антуан. Местный божок преступного мира. Паук, охвативший своей паутиной каждый уцелевший городок некогда сине-зеленого, а теперь серого пыльного шара, высасывающий остатки из уже разложившейся изнутри жертвы. Уже и местечко себе на Центурионе пригрел. Очевидно, собирался ему подмазать. А он и про встречу забыл. Мда.

Лори, не помня себя, вихрем пронеслась по кораблю, набрав код, влетела в выделенную каюту, закрыла дверь и принялась мерить шагами небольшое помещение. Если он командир, то что же из себя представляет вся остальная команда? К черту! Она умывает руки. Плевать на этот дурацкий договор, плевать, чем это ей грозит. У нее есть деньги. Пока есть. Она уберется с этого проклятого корабля, спрячется где-нибудь до его отлета, а там будь что будет. Пусть арестовывают ее счета, арестовывают ее саму, отправляют на рудники, в ад, хоть лешему в задницу, да что хотят пусть делают! Нужно придумать план. Сейчас уходить рискованно. Сейчас она возьмет себя в руки и вернется к работе. А вот ночью, когда стемнеет и будет меньше шансов, что кто-то из команды попадется ей на пути и заинтересуется, куда это она собралась, вот тогда ноги ее больше не будет на этой гадкой посудине. Да. Именно так она и поступит.

Время окончания рабочего дня девушкам пришлось определить самостоятельно. Когда Дана, Верона, Ида и Лель вошли в общую переговорную комнату, Лори уже сидела за столом, опустив голову.

– Лори! – обеспокоенно воскликнула Дана, садясь рядом, – на тебе лица нет!

– Я собираюсь отсюда сбежать, – без предисловий ответила Лори.

– Что-то случилось, Лори? – Лель, севшая по другую сторону, положила руку ей на плечо.

– Их командир законченный псих, – обиженно сказала девушка и вытерла ладонью сбежавшую слезу.

– Он тебя обидел? Что-то сказал? Что-то плохое? – забеспокоились девушки.

– Он меня поцеловал, – всхлипнула Лори.

– Чтооо?! – опешила Дана.

– И ясно дал понять, что на этом не остановится, – добавила Лори.

– Вот дерьмо, – мрачно выдала Ида.

– А вы... вы как? Я ведь, получается, вас бросаю... – виновато сказала Лори и приложила ладони к лицу.

– Я бы с радостью отказалась от этого контракта и смылась, но там ведь черным по белому написано, чем грозит отказ, – уныло сказала Верона, – я не могу остаться без работы. Вы же знаете, иначе я с детьми окажусь на улице...

– А мы с Брайаном копим деньги, чтобы рано или поздно улететь с Земли после того, как поженимся, – пояснила Дана, – мы ведь не просто останемся без работы, там сказано об аресте всех счетов.

– А мне нет смысла бежать, – вдруг грустно сказала Лель, – у меня нет детей как у Вероны, нет жениха как у Даны. Да у меня даже хомяка нет. И даже какого-нибудь захудалого кактуса. И планете, судя по всему, недолго осталось, Правительство заворачивает программу за программой, явно что-то задумали. Так что какая разница, где заканчивать свои жалкие дни...

– Лель, милая, ну зачем ты так, – сочувственно ответила Лори, на время забыв даже о том, из-за чего она решила бежать, с таким отчаянием говорила Лель.

– Лори, мы все понимаем, – наконец выразила Дана общее мнение, – ты даже со своим засранцем разошлась, хотя у вас вроде как отношения были... а тут... – она развела руками, – если тебя не пугает перспектива остаться без средств к существованию... хотя ты первоклассный специалист, может, не все так плохо.

– Спасибо, девочки, – печально сказала Лори и поплелась к выходу.

Глава 5

Дерек расслабленно лежал на кровати в своей каюте, закинув руки за голову и глядя в потолок, сон не шел. Где-то там уровнем ниже на своей кровати лежит такая хорошенькая, такая хрупкая, такая забавная... такая слабенькая и беззащитная, как ромашка на поляне, где топчутся медведи... красивая... сладенькая... И почему он медлит? Надо бы спуститься к девочке, прилечь рядом. Спит, наверное. Устала. Да разве это важно? Внезапно звериное чутье заставило его напрячься и насторожиться. Дерек неосознанно подобрался и застыл, потом, точно получив толчок в спину, соскочил с кровати, недовольно рыкнув, и подошел к иллюминатору. В слабом свете фонарей через закатанное в асфальт поле к воротам пробиралась худенькая фигурка. Вот черт! Это куда она собралась посреди ночи? Сбежать решила? Хрен с ним, что бежать. Он бы в любом случае ее нашел. Но ночью? Она не понимает, чем ей грозит остаться одной на улице ночью? На этой вшивой планете, в последние годы занесенной в список самых преступных среди заселенных разумной жизнью?

Дерек поспешно натянул брюки и свитер, выскочил из каюты и спустился в отсек унилетов. Подошел к ближайшему, набрал комбинацию на его двери, бесшумно отъехавшей вверх, и влез в салон. Щелкнул переключателями на панели, схватил штурвал, плавно вывел унилет наружу через открывшиеся створки отсека и вдавил сильнее кнопку набора скорости на штурвале под большим пальцем правой руки.

Выйдя за ворота поля для стоянки корабля, Лори перестала красться, поплотнее запахнула полы куртки и прибавила шаг. Почти бегом пересекла начавшуюся следом за полем улицу производственных и офисных зданий и вышла на освещенный проспект, по обеим сторонам которого тянулись многоэтажные жилые дома с заведениями самого разного толка на нижних этажах: увеселительные, торговые, общепит и так далее. Дверь через дверь из полуподвальных помещений лилась музыка, доносился громкий смех и взрывы хохота, где-то звон бьющейся посуды и грохот, ругань и крики. Редкие прохожие сплошь в капюшонах или бейсболках, низко надвинутых на лоб. В основном мужчины. Прохладный ночной ветер перекачивал по проспекту мусор, обрывки упаковок и пластиковые бутылки. Лори зябко поежилась то ли от холода, то ли от того, насколько не по себе ей было здесь находиться. Обычно она никогда не выходила из дома ночью, тем более одна. Это было очень опасно. Но сейчас у нее другого выбора не было. Она снова решительно прибавила шаг. Нужно отыскать такси и попросить отвезти ее в какую-нибудь приличную гостиницу. А дальше она решит, что делать. Где-то за спиной громко хлопнула дверь, выпустив наружу грохочущие звуки музыки, девушка вздрогнула и обернулась. Но насторожила ее вовсе не высыпавшая вслед за этим на улицу веселая компания, а странного вида транспортное средство, скользящее вслед за ней, зависнув низко над дорогой, с подозрительно медленной скоростью. По спине девушки пробежал холодок, ладони вспотели, а пульс застучал в висках, перекрывая все остальные звуки. Она опять прибавила шаг, почти переходя на бег. Обернулась через время и убедилась, что неизвестный летательный аппарат все так же скользит вслед за ней. Лори пустилась на бег, через пару минут за углом одного из зданий показался узкий слабо освещенный проулок, тянувшийся между грязными темными стенами. Девушка влетела за поворот, на пару секунд остановилась, переводя дыхание, и быстрым шагом пошла через проулок на проспект, идущий параллельно тому, с которого она только что свернула. Пока ее преследователь, если она не ошиблась в том, что это по ее душу, найдет нужный поворот на ту сторону или будет набирать высоту для облета зданий, ведь тут он пролететь не сможет, она успеет скрыться. Пройдя несколько десятков метров, девушка увидела, как от стены здания справа отделилась компания из четырех человек в черных толстовках с натянутыми на голову капюшонами. Она насторожилась и замедлила шаг.

В руках одного вспыхнул огонек сигареты. Лори продолжала медленно идти вперед, пытаясь заглушить в себе голос инстинкта, который требовал немедленно повернуть обратно. Когда до компании оставалось несколько метров, она услышала глумливые голоса. Речь явно шла о ней.

- Ого, удачный вечерок!
- И откуда тут такая нарисовалась?
- А личико ты посмотри, ну, чисто ангелок.
- Ангелов я еще не драл...

Лори резко затормозила, словно налетев на стену, замерла на секунду и побежала в обратную сторону. Сзади послышался топот. Она успела пробежать примерно половину пройденного ранее пути, когда вновь резко остановилась. Топот за спиной тоже стих. В начале проулка, перегородив его своим унилетом, стоял командир корабля, заложив руки в карманы брюк и мрачно глядя на нее исподлобья. Лори развернулась и сделала пару нерешительных шагов в противоположную сторону. Четверо мужчин перед ней стянули капюшоны с головы и вытянулись шеренгой поперек проулка, мерзко ухмыляясь. Девушка вновь развернулась и на этот раз сделала пару робких шагов в сторону командира. Снова остановилась. Оглянулась назад и повернулась на девяносто градусов. Несколько секунд бессмысленно пялилась в глухую стену здания, вдоль которого тянулся проулок. Потом закрыла лицо руками, постояла еще пару секунд, повернулась и побрела в сторону командира.

Дерек молча наблюдал как худенькая фигурка, прижав кулачки к груди, медленно плетется в его сторону. На лице отчаяние и безнадежность. Девушка остановилась в метре от него и подняла взгляд. Из глаз беззвучно скатывались слезы, оставляя на щеках блестящие дорожки. Он посторонился, открыл дверь унилета и дождался, когда Лори заберется внутрь.

– Посиди немного, – сказал он серьезным и каким-то отстраненным голосом и медленно провел костяшками пальцев по ее щеке, – я сейчас вернусь. Не люблю, когда трогают то, что принадлежит мне, – потом наклонился внутрь салона, приблизился губами к ее уху и прошептал так, что у Лори внутри все похолодело, – только не смотри.

После этого он закрыл и заблокировал дверь и пошел в проулок расслабленной походкой, что-то насвистывая себе под нос.

...

В полутьме грязного проулка полыхало алое пламя в глубине потемневших глаз на лице высокого мужчины,двигающегося как хищный зверь, готовый к прыжку. Четверо мужчин, до этого с любопытством наблюдавших за развернувшейся сценой, переглянулись и, не сговариваясь, бросились наутек. Пару секунду спустя все четверо резко затормозили. Мужчина, только что оставшийся за их спинами, стоял посреди проулка к ним лицом, расставив ноги и заложив руки в карманы брюк.

...

Лори почувствовала себя зайцем, загнанным в силки. Чувство беспомощности и надвигающейся беды не оставило в голове ни одной мысли, кроме той, что ей было страшно. Очень страшно. Тяжело дыша и пытаясь унять дрожь в руках, она отвернулась от окна, выходящего в сторону проулка. То, каким тоном командир сказал ей не смотреть, не дало ей возможности и на секунду усомниться в его словах. Он вернулся через несколько минут, влез в салон за штурвал, вытащил из расположенного под панелью небольшого отсека со всяким хламом какую-то тряпку и вытер руки, заляпанные кровью. Лори, увидев его руки, побледнела, откинулась на спинку сиденья, закрыла глаза и постаралась дышать глубже. За все время пути обратно к кораблю командир не проронил ни слова. Почувствовав легкий толчок, Лори открыла глаза и поняла, что они остановились внутри отсека, сплошь заставленного такими же летательными аппаратами, как тот, внутри которого она сидела. Девушка обшарила взглядом дверь и, догадавшись, дернула за небольшой рычаг. Дверь бесшумно отошла вверх.

Дерек обошел унитет, встал напротив девушки и, обхватив за талию дернувшуюся было в сторону малышку, резким движением прижал к себе. Взял за волосы и оттянул голову назад, заставляя смотреть ему в глаза.

– К тебе? Или ко мне? – спокойно уточнил он.

– Нет. Нет. Нет. Нет. Нет, – зашептала Лори как заведенная, зажмурив глаза.

Дерек наклонился к девушке и приблизился к ее губам. Нежно коснулся. Лори резко распахнула глаза, потом вдруг вцепилась зубами ему в губу. Укусила. Толкнула, что было сил, вырвалась из его рук и стремглав понеслась прочь. Дерек даже не шелохнулся. Задумчиво прикоснулся рукой к своей губе, медленно растер кровь между пальцев и, исподлобья глядя вслед убегающей девушке, усмехнулся.

Лори, не оборачиваясь, добежала до двери своей каюты, потыкала в кнопки на панели в центре двери, влетела внутрь, закрыла дверь, постояла какое-то время, держась за нее рукой и пытаясь перевести дыхание, потом добрела до кровати и обессилено села на ее край, уставившись в одну точку перед собой.

Дерек, не торопясь, прошел по длинному коридору и остановился у двери в каюту девушки. Протянул руку, набрал универсальный код, толкнул дверь и шагнул внутрь. Сложил руки в замок на груди и привалился спиной к косяку. В полумраке каюты, освещаемой лишь бледным светом луны, льющим через иллюминатор, Лори, сидевшая на краю кровати с безумным видом, вскинула голову и, забравшись с ногами на кровать, испуганно попятилась, пока не врезалась спиной в стену. Обхватила колени руками и уставилась на него расширившимися глазами, такими огромными, как два синих лесных озера с кристально чистой водой.

– Ты меня боишься, – холодно констатировал Дерек, – ты так меня боишься, хотя я к тебе добр. Что с тобой будет, если я стану злиться? – он помолчал, – а если ты еще раз попытаешься сбежать, я буду зол. Ты поняла меня?

Девушка молчала.

– Кивни, если поняла, – спокойно сказал он.

Лори часто закивала в ответ.

– Если ты сбежишь, я тебя найду, – снова холодно проговорил он, – и этот корабль не взлетит до тех пор, пока ты не окажешься на его борту. Это понятно?

Девушка опять закивала.

– Хорошая девочка, – усмехнулся Дерек, – отдыхай, – обронил он и вышел за дверь, затворив ее за собой.

Лори еще долго сидела на кровати в одной позе, не веря в происходящее, пока в голове, сбиваясь, путались мысли. Это всего лишь сон. Всего лишь очередной ночной кошмар. Девушка просунула руку за ворот тонкого свитера, липшего к покрытой холодным потом спине, и вытащила тоненький шнурок, на конце которого висел черный матовый камешек в оправе из блестящего серебристого металла.

– Мама, – тихо прошептала Лори, невидящим взглядом глядя в полумрак перед собой, – мамочка...

С рассветом она заставила себя лечь, прямо в одежде шлепнулась головой на подушку, прикрыла глаза и провалилась в тяжелый сон.

... хриплые крики, протяжный стон, удушающая темнота, кровь, струящаяся из уголка разбитой губы, боль, опять боль, очередная, почти привычная, отвратительный запах дешевого алкоголя, леденящий душу смех...

Утром она проснулась от невыносимой головной боли, виски нестерпимо ломило и при малейшем движении боль усиливалась, точно там перекачивался тяжелый шар. Она устало потерла глаза и уставилась в потолок. Ситуация казалась безвыходной. Командир этого корабля, определенно, чокнутый маньяк. Ей предстоит не только привести в порядок неполадки в оборудовании его корабля, но и неизвестно сколько времени болтаться на одной с

ним посудине где-то посреди космоса. Что ей теперь делать, Лори совершенно не знала. Единственное, что она со всей ясностью сознавала, так это то, что так просто она не сдастся. Не для того она столько раз боролась за свою жизнь, чтобы сейчас взять и опустить руки. Девушка перевела взгляд на табло, горевшее синим цветом над дверью. Дата и время. Тот парень, Уин, вчера не сказал, во сколько у них начинается рабочий день. И есть ли вообще хоть какой-то график. Работа. Вот что ей сейчас нужно. Отвлечься от всего этого кошмара. Делать свое дело, несмотря ни на что. Лори сползла с кровати и поплелась в душ.

– Лори?! – удивленно воскликнули девушки, увидев ее утром в общей переговорной комнате: они все спустились в технический отсек к привычному для себя времени начала рабочего дня. По пути от каюты до пищеблока, а затем до технического отсека, почти никто из команды Лори не попался. То ли все еще спали, то ли разбрелись кто куда.

– Он знал, что я собираюсь сбежать, – мрачно сказала Лори озадаченным девушкам.

– Но откуда? – удивилась Дана, – разве кто-то мог слышать наш разговор?

– Я не знаю, – пожала плечами Лори, понуро опустив голову, – теперь неважно.

К середине дня они закончили диагностику неисправных элементов, сверили данные и приступили к извлечению модуляторов, расположенных по всему периметру отсека. Чокнутый командир не появлялся. Лори на время выдохнула, стараясь не думать о том, на что еще он способен. Она крутилась вокруг модулятора на длинном металлическом столе в своем секторе, раз за разом механически совершая движения, словно робот, которым она только что воспользовалась, чтобы переместить модулятор на стол. Голова болела настолько, что тяжело было даже думать. К вечеру головная боль только усилилась, и Лори не выдержала. Давно у нее не было настолько сильных приступов. Решив, что на сегодня хватит, она направилась к выходу и пошла в сторону медицинского отсека. Уин говорил, что Хоуп почти всегда не месте. Лори поднялась на верхний уровень, прошла по длинному коридору с закругленными серыми сводами и подошла к двери медицинского отсека. Дверь была открыта.

– Хоуп! – позвала она, входя внутрь, – Хоуп, вы здесь?

Ответа не последовало.

Девушка огляделась, убедившись, что борт-медика на месте нет. Прошла к длинной кушетке в углу и встала рядом, задумчиво глядя в иллюминатор, расположенный по этой же стене.

Глава 6

Проснувшийся утром в своей каюте Дерек чувствовал себя паршивее некуда, ясно сознавая, что это чувство связано с девчонкой. Внутреннее чутье подсказывало, что ей тоже сейчас плохо. Слишком уж сильно он ее напугал и теперь поймал себя на мысли, что отчего-то ему из-за этого не по себе. Если до этого он еще не до конца сознавал, почему сдержался и ограничился лишь поцелуем, то сейчас со всей ясностью понял, что ему почему-то действительно важно, чтобы все было совсем *не так*. Что хочет видеть в ее глазах не страх, а желание. Хочет, чтобы сама тянулась к нему. Чтобы зарылась пальчиками ему в волосы, чтобы шептала на ухо, что ей хорошо, чтобы смотрела затуманенным взглядом, и он понимал, что ей нравится то, что он делает. Бля. Возбуждение накатило стремительным порывом, вышибая все мысли из головы. Дерек усилием воли заставил себя остыть. Круто, Дерек. Теперь ты возбуждаешься от одной только мысли о девчонке. Невеселые мысли снова загудели в голове пчелиным роем. Какого хрена его беспокоит, чего она там хочет? Или не хочет? Это начинало бесить и заставляло размышлять над тем, о чем он никогда раньше не задумывался. Те женщины, что время от времени у него бывали, всегда на одну ночь во время стоянок на какой-нибудь очередной паршивой планетке, всегда легко и быстро сдавались, соглашались на все, даже если не очень-то и хотели. Хотя чаще все-таки, наверное, хотели. Бля. Да ему всегда насрать было, откровенно говоря, почему они все так легко раздвигали ноги. Земляне давно как чума расползлись по космосу, те, кто смогли покинуть подышающую планету, но все же земных женщин не так-то легко было встретить. Приходилось брать то, что есть. И девки всегда были покорными. Скорее неосознанно, просто чувствовали, что с ним шутки плохи. Сдавались добровольно, понимая, что не стоит его злить. Так или иначе, откровенное принуждение ему использовать не приходилось. А на утро он никого из них уже и не помнил. Эту же девочку он до одури хотел получить любым способом. Хотел настолько, что мог бы и заставить. Мог бы, но не заставил. И не заставит. Если удержится. А что-то подсказывало, что сдержаться больше не получится. Наверное, пока не стоит подходить к малышке, пусть придет в себя немного. И как не подойти, если так хочется? Голова невыносимо болела, виски нестерпимо ломило и при малейшем движении боль усиливалась, точно там перекатывался тяжелый шар. Странно, голова у него до этого ни разу в жизни не болела. Однако к вечеру боль только усилилась, и он не выдержал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.